

“Куда, черт возьми, делся Филип?” – подумала Фелиция, размахивая мечом. Битва с мантикорой была весьма неприятной и требовала большой концентрации.

Жесткая кожа обладала антимагическими свойствами, из-за чего спокойно выдерживала удары клинка, а ядовитое жало на кончике хвоста чудовища могло парализовать даже огра, и потому было намного опаснее мощных передних лап.

“Если бы я только могла использовать «Вращающийся Клинок»...” – Фелиция была уверена, что с помощью техники, которой её обучил брат, она сможет как-то пробить шкуру мантикоры, однако профессор в этом была не так искусна как Филип. Ей нужно было немного времени на подготовку, и Джанис была лучшей, кто мог предоставить такую возможность.

“Луа пока не на том уровне, чтобы сражаться. Но что будет, когда появится Филип? Где же он?” – когда эти мысли пронеслись в её голове, девушка внезапно почувствовала энергию монстра: быстро среагировав, она увернулась от летящего в неё ядовитого жала.

«Чертовы девки, все не сдаётесь», - старческое лицо мантикоры исказилось, и вскоре из её рта вылетел снаряд – заклинание проклятия.

«Профессор!» - обычно проклятия ухудшали зрение, слух и замедляли движение, однако заклинание «Огненного шара» Джанис прервало их: даже древние монстры, стоящие на вершине пищевой цепи, были беззащитны перед аурой и магией, когда сами колдовали.

Тем временем погруженная в мысли Луа стояла, обнажив меч. Её талант, несомненно, должен был ярко засиять в будущем, но сейчас она была лишь новичком, недавно взявшим в руки клинок. Девочка не знала, что она может сделать.

“Я хочу помочь...”

Мантикора пугала её. Лицо старика было отвратительным, а острое ядовитое жало отзывалось мурашками по всему телу при одном лишь взгляде на него.

Впрочем, Джанис, стоявшая впереди, испытывала то же самое: её ноги дрожали, как трава на ветру, а каждый раз, как она оборачивалась, чтобы проверить Луа, в уголках её испуганных глаз наворачивались слезы. Но не смотря на всепоглощающий ужас и готовность расплакаться, она была полна решимости защитить девочку.

Крепко держа в руках «Гидмастер» - клинок, подаренный ей Филипом, - Луа, не отрывая глаз, смотрела на жестокую битву, разворачивающуюся перед ней. Её глаза медленно сузились: “Фехтование – есть искусство владения мечом, Луа. Проще говоря, это умение разобраться с врагом при помощи клинка. Для этого твой меч должен коснуться тела соперника, правильно? Неважно, рубишь ты или колешь, отражаешь атаку или лишь делаешь вид, пытаешься обмануть оппонента – все это служит одной цели”, - вспомнила она уроки Филипа.

“Как только мой меч коснется противника – конец. И не важно, как именно я этого добьюсь”, - словно одержимая, Луа отступила назад и сжала клинок. Лишь недавно осознав магию, она еще не знала, как укрепить свое тело с помощью ауры, и могла лишь со всей силы метнуть клинок в мантикору.

Обычно такой прием вряд ли мог представлять угрозу для этого монстра, ведь был подобен метанию палки в гигантского зверя. Однако «Гидмастер» был великолепным произведением магического искусства: лезвие, изготовленное из «Атериума» - лучшего сплава, созданного магами, - блестело чернильно-черным цветом, и рукоять с навершием, искусно украшенные Юнсоном.

Мантикора не могла проигнорировать такой клинок. В «Гидмастере» отчетливо ощущалась магическая энергия. Длина и вес меча автоматически подстраивалась под телосложение владельца, но Луа этого не знала.

Тело монстра дернулось в сторону, уклоняясь от летящего оружия, и Фелиция не упустила эту возможность: получив достаточно времени, она сосредоточилась и раскрутила клинок.

«Хаааа!» - скорость усиленной аурой Фелиции не уступала скорости мантикоры. Её меч пронзил бок твари, и хотя этого было недостаточно, чтобы полностью пробить жесткую кожу, удар все равно был эффективен.

«Квааааргх!» - рев чудовища разнесся по озеру, как его свежая кровь брызнула на землю, а сам монстр, отшатнувшись, зарычала.

«Как эта мерзкая тварь посмела обхитрить меня?» - гнев раненой мантикоры был направлен на Луа, над которой едва не возобладал страх.

«Уууу...» - ноги девочки ослабли и она осела, Джанис же взмахнула посохом, расходуя большую часть магических сил – из её носа хлынула кровь. Черный снаряд магии проклятья, выпущенный в Луа, столкнулся с поставленным щитом, но, к сожалению, его мощи не хватило, и он был разбит. Джанис сплюнула сгусток крови: «Черт!» - это была сила, которой не мог противостоять даже активно практикующий маг.

Фелиция, конечно, не просто смотрела за всем этим: она нацелилась на шею мантикоры и искала возможность для удара, но монстр оказался быстрее и взмыл в воздух.

«Когда-нибудь я обязательно попробую каждую из вас на зубок!» - тварь, судя по всему, решила отступить: изначально она дралась, желая сожрать Джанис и Луа, но, почувствовав угрозу, решила не терять времени.

«Боюсь, это вряд ли...» - четко раздался откуда-то голос.

Вскоре поверхность озера покрылась рябью, и из него вырвался огромный вихрь.

«Я уничтожу тебя за то, что ты осмелилась испортить своей вонью мое озеро!» - фея устремила свой холодный взгляд на мантикору, и стоило указать ей пальцем на монстра, как к нему устремился огромный водный вихрь, способный поглотить целый дом.

«Нет, не может быть!..» - ошеломленное чудовище зависло в воздухе: уклонение от атаки её бы не спасло.

“Этот чертов маг обманул меня”

Хотя и говорили, что в озере обитает фея, мантикора думала, что ей не больше сотни лет, и все, что она может – лишь пугать путников да игриво дразнить жителей леса. Только сейчас она поняла, что здесь её ждет гибель, и заскрежетала зубами: существо перед ней обладало уровнем силы, далеко выходящим за пределы обычных фей.

В мгновение ока острый, словно лезвие, водный вихрь поглотил парящее чудовище: куски плоти и черная кровь, казалось, должны были вот-вот вырваться наружу, но остались внутри.

«Кто Вы?..» - ошеломленная Фелиция направила клинок на появившуюся женщину: она не могла понять, был ли это союзник или враг.

«Профессор, она нам не враг. Пожалуйста, уберите меч», - вмешался инструктор, держащий в руке мужчину в мантии, потерявшего сознание.

«Филипп?»

«Сначала позаботьтесь о Джанис, профессор», - услышав это, Фелиция переключила внимание на студентку: хотя девушка, у которой кровь шла из носа и рта, и выглядела плохо, серьезных травм у неё не было.

«Уф...» - профессор, чувствуя вину, закусила губу: Джанис оказалась в таком положении, потому что пыталась ей помочь. Фелиция изначально должна была сражаться одна, и помощь студентки ничего бы не изменила.

«Я в порядке. Просто использовала слишком много магии без подготовки. Немного отдохну и приду в норму, так что не волнуйтесь», - увидев лицо профессора, Джанис махнула рукой. За чрезмерное использование магии пришлось заплатить, и плата была не такой уж и большой: в тяжелых случаях могло случиться кровоизлияние в мозг или даже остановка сердца, поэтому студентка облегченно вздохнула – в первую очередь, она была рада тому, что Луа в безопасности.

Фелиция достала из кармана влажный от пота носовой платок и протянула его. Недолго

поколебавшись, Джанис взяла его и вытерла кровь. Запах пота был не так неприятен, как она ожидала: “Это потому, что она красивая?” – с этой поверхностной мыслью девушка улыбнулась.

«Ты хорошо постаралась, Джанис» - похвалил её Филип.

«Ах, это... ничего. В прошлый раз Вы спали мне жизнь... ох... а», - пока девушка говорила, её тело обмякло и она упала, словно тряпичная кукла. Ошеломленная Фелиция наклонилась, чтобы проверить состояние студентки, и облегченно вздохнула, поняв, что та спит.

Затем взгляд профессора обратился к брату: «Итак, можешь объяснить, в чем дело? Кто эта женщина, и где ты был все это время?» - она выглядела вымотанной, как и любой другой человек, которому пришлось бы вступить в смертельную схватку, едва проснувшись.

Филип напрягся, а на его лбу выступили капли холодного пота: «Луа, ты в порядке? Иди сюда», - услышав его слова, заплаканная девочка бросилась в его объятия.

Инструктор нежно её обнял и погладил по спине, пытаясь успокоить: «Тебе, наверное, было страшно. Но теперь все позади. Позади».

«Всхлип... Иии», - всхлинула Луа и крепче прижалась к мужчине. Фелиция не могла вмешаться и обратила внимание на таинственную женщину, появившуюся из ниоткуда: она была обнажена, а её длинные волосы едва прикрывали стыдные места – для благородной дамы вроде профессора, это выглядело довольно вызывающе.

«Это то дитя. Дитя, которое может дать мне имя. Я хорошо это чувствую – она обречена на величие», - даже не обратив внимания на Фелицию, фея озера сосредоточилась на Луа.

«Верно», - Филип вспомнил сцену из игры: важный и непростой поворотный момент, как взрослая Луа посреди сражения с демонами даёт умирающей от их рук фее имя.

Подобное могли сделать лишь люди, судьба которых была настолько великой, что о них слагали мифы и легенды: в героических сказаниях о рыцарях всегда есть момент, когда они дают имя фее.

И Луа как раз была такой девушкой.

«Но пока что она не может... Я живу уже тринадцать столетий: она может дать имя юной фее, но не мне».

«Что?» - ответ хозяйки озера застал Филипа врасплох.

«То, что ты слышал: эта девочка еще не достигла того уровня, чтобы дать мне имя».

«О чем вы говорите?» - в замешательстве наклонила голову Фелиция, понятия не имевшая, о чем идет речь.

Фея прищурилась: «Ты должен ответить за свои слова... Согласен?»

«Мы не можем просто подождать, когда она будет готова?»

В ответ на его вопрос женщина покачала головой: «Я устала слышать пустые обещания. Как думаешь, сколько я прожила? Не хочешь прослыть лжецом? Тогда есть только один способ».

Филип нервно сглотнул, ожидая, что же она скажет дальше. Напряжение было серьезным, битва казалась неизбежной.

Хозяйка озера, пронзительно посмотрев на инструктора, наконец заговорила: «Ты дашь мне имя».

P.S. Буду очень рад любой Вашей активности. Вы можете:

1. Сообщить об ошибке при её обнаружении;
2. Оценить произведение и (или) перевод;
3. Поставить "Спасибо";
4. Оставить комментарий, как под главой, так и в разделе "Обсуждение";
5. Написать рецензию.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/4630584>